

ПОВЕСТЬ О РАЗУМЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ

¹ОТ КНИГ БЫТЕЙ¹ ТАТАРСКИХ О РАЗУМЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ

Бысть в дрѣвняя лѣта, в татарской арде был нѣкий царь, имѣнемъ Слам-гирѣй, жесток и нѣмилостив и срѣбролюбец паче мѣры, а лжи нѣ любя. И бысть у нѣго нѣкий вельможа, ближний человекъ, а у него два сына: большой был сынъ дородень и богатырь, да глуп; а меньшей сынъ был *рождением* худ и ростом мал, да разумен, а у царя был ближний человекъ, а именем его звали Алтын Золотое Слово. А таков был разумен — от всякого слова царь ему давалъ по триста алтын.

Лучилося ему поехать к сѣбѣ в улус,* а большой его брат поехал на лов зверь гонять да, приехав с поля, почал царю сказывать: «Государь-царь, вольной человекъ! Ездиль яз² на лов и убил еленя в правое ухо, и вон — в левое ухо да в заднюю в левую ногу, в копыто». И царь удивися и почал ему говорити: «Какъ, де, ты так говоришь, что не станется! Какъ тѣбе так убити?» И почал царь на него кручинитца, и собор³ почал у царя о том быти, о той лжи. И приговорили его всѣ ближние люди, что казнить смертью, что царю он солгал. А у них в обычье так: кого уличат ложью, того казнити смертью. Послал царь, велел его казнити, а за ним послал пристава.*

И встречу ему изъ улуса едет брат его Алтын Золотое Слово. И он того ужаснулся, что брата его вѣдут казнити, и учал спрашивать пристава да и брата, за что его царь велел казнити. И пристав ему сказал: «Велел, де, царь его казнити за то, что он уличен ложью». И дѣло ему сказал. И Алтын Золотое Слово почал говорити приставу: «Пожалуй, не пролѣй напрасной крови ⁴до тех мѣсть⁴, доколе яз цареви очи вижду, а брат мой не солгал, з глупости нѣ умел рассказать царю».

Пошел Алтын Золотое Слово къ царю, учал ему бити челом: «Государь-царь, вольной человекъ! Пощади холопа своево — брата моего, не вели напрасно крови пролить. А брат мой тебѣ, государю, не солгал, полно, з глупости

¹—¹ из исторических книг; ² я; ³ совет; ⁴—⁴ до той поры.

не умел рассказать. Тебѣ, государю, весно, что он дороден и богатырь, да глуп. А то он тебѣ, государю, не солгал. ¹Дѣялось то тем обычаем¹:лучилося ему приехати к оленю, а олень, стоячи в болоте, отбивает лѣвою ногою от левого уха мухи и мошки; и он, приехав, ево застрелил в правое ухо, а левым ухом и копытом — вон». И царь учал говорить: «Станетца, де, так! Прямой², де, еси человекъ. Он, де, мнѣ не умел рассказать, а мне то ³стало за кручину³». И царь его пощадил, не велел казнить.

Иная притча о том же царѣ. Лучилося тому же царю ехать зверь гоняти, а с ним многия князи и уланы,* и Алтын Золотое Слово туто же. И приежжает царь х кладбищу к татарскому, и тут стоит мизгить, по-русски церковь. Увидел тут человека, и он его велел изымати, да к себѣ велел привести, да учал спрашивать: «Какой еси человекъ, и почто тут пришел? Тут входу нет никому». И он ему сказал: «Человекъ, де, еси гуляшей;* а увидел, де, вас и яз, де, тут хотел поукрытца». И царь ему учал говорити: «Нет, то, де, ты так крадешь сокровища мертвых» (понеже у них в обычи, мертвых погрѣбают с великим богатством). И он учал царю бити челом: «Государь-царь, вольной человекъ! Никако за мною такова воровства нет, а человекъ еси надобной. Будет холопа пощадишь, и яз тебѣ, государю, скажу». И царь ему молвил: «Скажи де, нѣ бойся; а яз, де, тебя пощажю». «Умѣю, де, еси, государь, птичью языку и зверину: что говорит птица со птицою, а зверь з зверем». И царь тому удивися и на то прельстися, хотячи, чтобы царю то самому знати. И царь ему молвил: «Мне такие люди въ государстве годны». Да кликнул Алтына Золотова Слова, да велел ему тово мужика взяти, а молвил ему то: «Алтын, научися, де, тому языку; яз, де, тебя пожалую; а яз у тебя научюся». Да гулявши, царь поехал опять к сѣбе.

И привел Алтынъ Золотое Слово таво мужика и учал ему говорити: «Сказывал еси царю за собою ремесло, и царь мне тому велел учитца, и ты мне скажи». И он ему отказал: «Яз, де, теперьво человекъ бедной, голодной, и мнѣ то на ум не идетъ. Дай, де, мнѣ поотдохнуть, тогда, де, у меня и рѣчи будут». И он — спустя — учал его опять спрашивать, и он ему почал говорити: «Дивлюся, де, я твоему разуму, называют, де, тебя Золотым Словомъ. Яз, де, человекъ простой. Кому, де, Богъ то далъ знать, кромѣ себя! А мне бы то знать!» И он ему молил: «Чего для, де, ты то царю солгал, что тому гораздъ⁴? Царь, де, велит казнити». — «А тогда еси царю того для сказал, что было мне от царя быти въскорѣ казнену». — «Да ведь тебя и нынѣча царь велит за то казнити?» — «В том ведает Богъ да царь. А нынѣча яз не чаю от царя казни».

¹—¹ произошло это таким образом; ² правдивый; ³—³ пришлось не по душе; ⁴ хорошо научен.

И царь про тово человека пропамятовал, Алтын Золотое Слово вскорѣ царю не сказал. И умысля Алтын, хотя царя привести от немилости в милость и от сердца в кротость.

И лучилося царю опять ехать тою же дорогою мимо тое же мизгити. И сидят на той мизгити две совы, друшка к друшкѣ носами, кабы что говорят. И царь, на них глядя, вспаметовал да учал спрашивать: «Кто, де, бе же у меня языку птичью гораздъ?» И царь того спамятовал: «Мужика тут видал, а отдал его Алтыну Золотому Слову, а велел ему тому языку научиться». И он кликнул Алтына Золотова Слова: «Учился, де, ты у того мужика языку птичью?» И он царю сказал: «Научился, де, государь. Токо, де, тебѣ, государю, не явил, не къ слову сказати». «Поеди, де, да послушай, что, де, две те совы межи собою говорят».

И он к нимъ поехал, да приехал опять от них, да учал царю сказывать: «Вѣликое, де, дело, государь, говорят, да не смею тебѣ, государю, сказывати». Да приник к царю на ухо и учал сказывать: «Государь, де, царь, вольной человек! Слышел, де, есми, что онѣ говорят, да не смею тебѣ, государю, сказывать: блюдусь от тебя, государя, опалы». И царь ему молвилъ: «Скажи, де, не блюди-ся. Мне, де, про чюжие рѣчи, тебя про что¹ казнити?» «Говорят, де, государь, онѣ, сидячи, о сватание. А женит, де, сова у совы сына; дает, де, сова совѣ приданные триста селищ пустых.* А та, де, у ней просит тысячу селищ пустых, а трех сот не возьмет. А имъ то и кормление, что ищет себѣ по пустым селищам *мышей* да и *всякого* гаду, тем и кормятца. И она молвила той совѣ: «Будет, де, не возьмешь трех сот селищ, а больши, де, четырех сот селищ дати нельзя, потому — будет царь наш еще побудет на государьствѣ, а повыпустошит и больши тово, и яз тебѣ дамъ и две тысячи. А будет государьство переменитца, или тово Богъ скротит, а станет лготу давать и дани поубавит, и государьство опять полно наполнитца, селища опять жили будут, и мне тебѣ болши четырех сот селищ дать нельзя».

И царь услышел то слово, удивися и учал себѣ размышлять: «Гораздо, де, есми немилостив, что про меня птицы розсужают, уведав, де, мое немилосердие ко всей земле моей».

И от тех местъ сталъ царь милостив и првосуден, и лготу сталъ давать, и дани поубавил, и опять стало все жило, и Алтына Золотова Слова учал царь жаловать больши старово.

Видишь, разумъ каков человеческой? Разумной человекъ не одну душу свою спасеть, но и людцкия многия.

¹ за что.